
Андрей КОСТЫРЕВ

УКРАИНА: БУФЕР ИЛИ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФОРУМ?

Определение места и роли Украины в современном мире становится всё более актуальной и важной задачей. Сложность её решения объясняется, во-первых, тем, что Украина пока только ищет свою роль в пьесе под названием “Новый мировой порядок”, а во-вторых, сценарий этой драмы постоянно меняется. Эти изменения обусловлены формированием нового мирового порядка, важнейшей характеристикой которого является глобализация. “По всему видно, – утверждает болгарский учёный З. Захариев, – что мы находимся в динамичном русле радикального цивилизационного перехода с неизвестным заранее концом”¹. Основное содержание международных отношений сегодня, по мнению российских экспертов, составляет переход от биполярной системы времён “холодной войны” к новому, более справедливому мироустройству. Переходный характер мироустройства обуславливает его многоукладность, которая несёт в себе не только ростки будущего, но и элементы остаточной биполярности как в сфере обеспечения стратегической стабильности, так и в сфере политической теории².

Привычка смотреть на мир как на поле битвы двух полярных политических сил приводит к тому, что почти все западные и российские политологи не рассматривают Украину как самостоятельную геополитическую единицу. Причиной этого является устойчивое представление о несамодостаточности Украины

¹ Захариев З. Славянство и вызовы цивилизационного перехода // Слов’янські культури в європейській цивілізації / Відп.ред.В.І.Наулко. К.: КСУ, 2001. С. 133.

² Современный мир и Россия. Аналитический материал, подготовленный группой при Научном совете при МИД России в рамках работы над Обзором внешней политики РФ в октябре–ноябре 2006 г. // Международная жизнь, 2007, № 1–2. С. 76.

© *Костырев Андрей Геннадиевич* – к.полит.н., доцент кафедры международных отношений Черниговского филиала Киевского славистического университета, член Российской ассоциации политических наук.

как субъекта геополитики. “Украина в историческом и социологическом отношении представляет собой только плохо структурированную, расплывчатую зону, которая сама никогда не была источником модернизации”, – пишет французский исследователь Э. Тодд¹.

Подобные представления восходят к концепции органицизма Ф. Ратцеля, рассматривавшего Украину лишь как “жизненное пространство”, которое может быть использовано в процессе территориального роста немецкого государства. А также к известному суждению Дж. Маккиндера: “кто господствует в Восточной Европе, тот руководит срединной землёй; кто господствует в срединной земле, тот руководит Мировым островом; кто господствует на Мировом острове, тот руководит миром”². Причём в этой роли не рассматриваются живущие тут народы, а только “великие державы”, борющиеся за мировую гегемонию. Украина в этом случае выступает как “приз” победителя, а её геополитическая роль как нового суверенного государства сводится к “последней линии”, “культурной границе” Европы, к защите европейцев от гегемонистских претензий России, постоянного и мощного азиатского давления. Таких взглядов придерживался, в частности, Г. Киссинджер, который считал, что Украина расположена на востоке геополитического пространства, которое разграничивает два из шести названных им глобальных носителей могущества – Европу и Россию. Исходя из этого, он считает главной задачей Северо-Атлантического альянса стать гарантией того, что российский миссионерский и имперский национализм не выплеснется за границы этой страны. Поэтому глобальный баланс сил, который хотели бы установить США, включает Украину в круг вероятных кандидатов на “уравновешивание” России в Европе³. Многие западные эксперты оценивают Украину прежде всего как инструмент давления на Россию и усиления влияния в Ближневосточном регионе. “Буферная зона”, “последняя культурная граница” – такими видят они место и роль Украины на европейской и мировой арене. Комиссар Евросоюза Ф. Болкештайн в своей книге “Границы Европы”, которая была опубликована в 2003 году, пишет: “На востоке существует политическая необходимость в буферной зоне между ЕС и Россией, которая может быть сформирована из стран, не принадлежащих к какому-либо блоку”. Ф. Болкештайн считает, что Турции следует отвести роль буферной зоны между ЕС и такими странами, как Сирия, Иран и Ирак, а Украина должна изолировать Европу от России. Такую же роль он отводит Молдове и Беларуси⁴.

¹ Тодд Э. После империи. Рах Americana – начало конца. – М.: “Международные отношения”, 2004. С. 186.

² Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: “Аспект-пресс”, 2001. С. 89.

³ Киссинджер Г. Новый мировой порядок / Філософія політики. Хрестоматія. Т. 4. К.: “Знання України”, 2003. С. 52–57.

⁴ Болкештайн Ф. Границы Европы - <http://pravda.com.ua/ru/news/2004/3/8/8114.htm>.

В мировоззренческий фундамент российской геополитической школы евразийства, на наш взгляд, также была положена идея противостояния. Но здесь Западу противопоставлена совокупность народов, ощущающих общность культурных и исторических традиций и ведущих автаркическое хозяйство на определенном “месте развития”. В теоретических построениях российских евразийцев, как и современных западных геополитиков, Украина не рассматривается как субъект геополитики. Н. Трубецкой, например, исследуя ещё в середине 30-х годов прошлого столетия культурный аспект российско-украинских отношений, отмечал, что они сводятся к взаимосвязи двух культур, точнее двух “индивидуализаций” российской культуры. “Как государственное строительство, так и духовная культура евразийских народов давно слиты в единую “радушную сеть” единой суперэтнической целостности, – писал в 90-е годы XX века его последователь Л. Гумилёв. – Следовательно, любой территориальный вопрос может быть решён только на фундаменте евразийского единства”¹. Продолжая эту традицию, А. Дугин и сегодня отстаивает необходимость полной “интеграции” Украины с Россией в новом евразийском союзе, в котором доминирующая роль, безусловно, должна принадлежать России. Главное, по мнению российских евразийцев, не “угодить к немцам на галеры”².

Взгляды евразийцев близки по своей сути к концепции столкновения цивилизаций. По мнению её создателя С. Хантингтона, Украина – “расколота страна”, две части которой принадлежат к разным цивилизациям³. Уже давно и многими замечено, что эта концепция базируется на идее вечной вражды. “Человеку свойственно ненавидеть, – утверждает С. Хантингтон. – Для самоопределения и мотивации людям нужны враги: конкуренты в бизнесе, соперники в достижениях, оппоненты в политике. Естественно, люди не доверяют тем, кто отличается от них и имеет возможность причинить им вред, и видят в них угрозу. Разрешение одного конфликта и исчезновение одного врага порождает личные, общественные и политические силы, которые дают толчок новым конфликтам”⁴.

Поэтому в поисках теоретического обоснования геополитической функции Украины нужно иметь в виду, что большинство существующих геополитических теорий построены на признании извечного противостояния: либо талассократии и теллутократии, либо Севера и Юга, либо Евразии и Европы, либо коммунизма и капитализма, либо западной и православной славянской цивилизаций. Несмотря на то что политика, построенная на этих теоретических основаниях, в XX веке привела к двум мировым войнам, эти теории продолжают

¹ Гумилев Л. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М.: “Изд-во АСТ”, 2004. С. 64–65.

² Там же. С. 29.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: “Изд-во АСТ”, 2003. С. 54–60.

⁴ Хантингтон С. Там же. С. 320.

жить и поныне. Соответственно Украина рассматривается как территория, которая расположена в зоне столкновения двух противников.

В современных условиях подобный подход, восходящий к Фукидиду и Гоббсу, губителен для мира. Глобализация, по мнению З. Бжезинского, не оставляет места ни для национального эгоизма, ни для цивилизационной исключительности. Прекрасно понимая это, С. Хантингтон сам предупреждает: “В эпоху, которая рождается, столкновение цивилизаций является наибольшей угрозой миру во всем мире, вот почему международный порядок, основанный на диалоге между цивилизациями, является самой надёжной мерой предупреждения мировой войны”¹.

В поисках геополитической функции Украины, на наш взгляд, следует исходить не из устаревших и опасных теорий противостояния, а из возможности и необходимости диалога цивилизаций, между морскими и континентальными геополитическими центрами силы, между Европой и Евразией. Диалога, имеющего целью взаимопонимание, а не диктата, предполагающего обладание истиной и исключительными правами на неё. Глобальная цивилизация будущего, по нашему убеждению, – это полицивилизационная система, которая объединяет большое количество взаимосвязанных элементов. Только такая система жизнеспособна и способна развиваться. Многообразие – это форма и условие существования человеческой цивилизации. Формирование глобальной цивилизации происходит на разных уровнях. Исходя из всей совокупности характеристик западной и славянско-православной цивилизаций и вызовов, с которыми они сталкиваются, а также отсутствия, на наш взгляд, непреодолимых барьеров между католической и православной конфессиями, логичным было бы предположить, что наиболее интенсивно этот процесс будет происходить между ними. Его целью и результатом должно быть становление единой цивилизации от Ванкувера до Владивостока. А для этого Россия и Европа должны быть связаны разветвлённой сетью коммуникационных каналов, и не только энергообеспечивающих, о которых так много говорят, но и ценностно-культурных. И здесь, как и в случае с газо- и нефтепроводами, связующим звеном может стать именно Украина, бивилизационная, но консолидированная. Именно об этой её геополитической функции писал И. Лисяк-Рудницкий: “Украина, расположенная между мирами греческо-византийской и западной культур и законный член их обоих, пыталась на протяжении своей истории соединить эти две традиции в живом синтезе. Это была великая задача, и нельзя отрицать, что Украина не сумела её полностью выполнить. Украина приближалась к этому синтезу в великие эпохи своей истории, при Киевской Руси и при казачестве XVII века. Однако, хотя эти эпохи были богаты на потенциальные возможности и отдельные достижения, в обоих случаях окончательный синтез потерпел неудачу и Украина пала под грузом избыточного внешнего натиска, а также от разрывных внутренних сил. В этом смысле можно сказать, что **великая задача, которая со-**

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. С. 321.

ставляет историческое призвание украинского народа, остаётся до сих пор не выполненной и ещё принадлежит к будущему (выд. мною – *авт.*)”¹. МИД России допускает, что важной составной частью процесса возобновления единства европейской цивилизации могло бы стать налаживание отношений между католицизмом и православием. От этого выиграли бы и Россия, и Европа, находящаяся перед серьёзным искушением цивилизационной исключительности, включая определение себя как единственной христианской цивилизации. Таким образом, вклад Украины в решение общеевропейских проблем имел бы культурно-цивилизационное измерение, что отвечало бы исторической традиции².

Идея о геополитической роли Украины как межцивилизационного узла коммуникационных связей вполне согласуется со взглядами С. Коэна. По его мнению, Центрально-Восточная Европа представляет собой “ворота” – регион, обеспечивающий реально и потенциально связи между Западом (римлендом) и континентальной евразийской геостратегической сферой (хартлендом). Основное назначение этих “ворот” – стабилизация мировой геополитической системы, элементы которой становятся всё более взаимозависимыми. Они призваны стимулировать глобальное экономическое, социальное, политическое взаимодействие. По утверждению С. Коэна, **оформляясь как самостоятельные геополитические единицы** (выд. мною – *авт.*), “ворота” во многих случаях трансформируются из полосы конфликтов в зону компромиссного развития, коэволюции смежных регионов и сфер, а следовательно, международного сотрудничества³. Хотя известно, что любое сравнение хромает, определяя функциональное геополитическое и региональное назначение Украины, мы предпочли бы сравнение не с воротами, через которые только проходят из одного места к другому, а с форумом – местом, где собираются, чтобы обменяться товарами и где обсуждаются и решаются спорные вопросы.

Утверждение Украины в качестве одного из центров межцивилизационной коммуникации может дать только её возможность стать геополитическим субъектом в глобализирующемся мире. Это мнение разделяют многие авторитетные украинские учёные и политики. В. Кремень, Д. Табачник, В. Ткаченко считают, что естественную и выгодную для себя роль участника интеграционных процессов Украина сможет играть только тогда, когда её территория станет местом неконфронтационной встречи двух гигантских экономических (и цивилизационных. – *авт.*) систем. А чтобы иметь возможность влиять на процесс их взаимопроникновения, Украина должна быть представлена и в “западном”, и в

¹ Лисяк-Рудницький.І. Историчне есе. Т. 1 К.: “Освіта”, 2000. С. 9.

² Современный мир и Россия. Аналитический материал, подготовленный группой при Научном совете при МИД России в рамках работы над Обзором внешней политики Российской Федерации в октябре–ноябре 2006 г. С. 85.

³ См.: Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. С. 109–110.

“восточном” объединениях¹. Подобные суждения высказывают и европейские учёные. В. Шнайдерс-Детерс, например, в статье “ЕС или НАТО — смена приоритетов Украины?” отмечает: “Украина, расположенная между ЕС и Россией, играет ключевую роль в отношениях между этими двумя частями Европы: и для Брюсселя, и для Москвы стратегическое значение имеет как внешняя ориентация, так и внутреннее устройство этой “ничейной полосы” в европейском промежутке, ставшей точкой пересечения европейского соседства и ближнего зарубежья... Из расположения Украины в европейском промежутке вытекает и европейская функция Украины; исторические, культурные и личные связи с Россией предопределяют миссию Украины, призванной не только помешать возникновению нового политического водораздела внутри Европы, но и создать густую сеть связей между Евросоюзом и Россией”².

При формировании Украины как форума особое внимание следует уделить известной триаде: права и свободы человека, демократия, верховенство права (в т. ч. международного). Известно, что Россия и Европа по-разному понимают эти её составляющие³. Если Украина, продолжая демократический курс и сохраняя нейтралитет, продемонстрирует высокую экономическую и политическую конкурентоспособность, она может использовать уникальность своего геополитического положения, превратив свою бирегionalность из фактора риска в фактор развития. Утверждение Украины в качестве межцивилизационного форума способствовало бы решению двуединой задачи: во-первых, консолидации украинских “востока” и “запада”, то есть преодоления “раскола” страны между двумя цивилизациями — западно-христианской и православнославянской, во-вторых, поддерживать конструктивные международные отношения как на Востоке, так и на Западе, что будет способствовать превращению её в своеобразный геополитический центр. Выступая в этой роли, Украина не должна рассматривать себя просто как транзитное пространство. В ситуации ценностной коммуникации, о которой мы ведём речь, это и невозможно, потому что медиатор всегда выступает как интерпретатор, воспринимая и перерабатывая сообщение в соответствии с собственной шкалой ценностей. В этой связи имеет смысл обратить внимание на мнение украинского учёного В. Андрущенко о важности восприятия мировой гуманитарно-гуманистической традиции как условия обеспечения обратного влияния украинской культуры на мировое общество⁴.

¹ Кремень В., Табачник Д., Ткаченко В. Україна: альтернативи поступу. Критика історичного досвіду. / Філософія політики. Т.4 К.: “Знання України”, 2003. С. 293.

² Шнайдерс-Детерс В. ЕС или НАТО — смена приоритетов Украины? // Зеркало недели. 2008. № 11 (690) — 22 — 28 марта.

³ К единой Европе без разделительных линий. Косачев К.И. Председатель Комитета Госдумы РФ по международным делам // Международная жизнь. 2007. № 1–2. С. 168.

⁴ Андрущенко В. Гуманітарна політика України / Філософія політики. Хрестоматія. Т. 4. К.: “Знання України”, 2003. С. 329.

Большое значение в этой связи имеет также вопрос об инструментах, которые способны обеспечить эффективность межцивилизационной коммуникации. Большинство авторов по традиции рассматривает государство в качестве главного субъекта геополитики. Подобный этатизм, на наш взгляд, не может быть оправдан, особенно при анализе ценностно-коммуникационных проблем. Опыт XX столетия и события начала XXI столетия подтверждают, что узурпация государством права на формулировку и воплощение даже таких взлелеянных человечеством ценностей, как свобода, равенство, справедливость, является прологом к тоталитаризму и агрессии. Кроме того, государственный аппарат не способен обеспечить эффективного оборота информации, ту “петлю обратной связи”, без которой полноценная коммуникация просто невозможна.

Поэтому условием построения нового мирового порядка, в основу которого будет положена межцивилизационная коммуникация, мы считаем закрепление за государством лишь координирующей функции. Непосредственными субъектами коммуникации должны стать институты гражданского общества: негосударственные общественные организации, средства массовой информации, органы местного самоуправления, научные и учебные заведения. Этот вывод подтверждает, в частности, наблюдение З. Захариева, который обращает внимание на то, что даже в странах с западной ориентацией, которые пренебрегают славянской идентичностью, единственным полем, на котором поддерживается некоторая динамика взаимоотношений в контексте идеи славянской взаимности, где имеется определённое творчество, где сбережено определённое доверие – это поле общественных связей, межобщественных взаимоотношений¹. Руководитель Росзарубежцентра при МИД России Э. Митрофанова утверждает, что “народная” дипломатия в последние годы стала не только “зеркальным” отпечатком внешнеполитического курса ведущих государств, но и активным инструментом формирования общеевропейского пространства².

Украина уже сейчас является тем уникальным местом, где без лишних бюрократических преград, связанных с оформлением виз, могут свободно встретиться представители Евросоюза, США и России. С этой точки зрения исключительно важным являются развитие в Украине неправительственных международных организаций, структур еврорегионов, проведение образовательных, научных, культурных, спортивных, туристических мероприятий в рамках трансграничного сотрудничества, возрождения связей между городами-побратимами и т. п. Этот процесс имеет не только национальные, духовные, но и важные геополитические аспекты.

¹ Захариев З. Славянство и вызовы цивилизационного перехода. С. 138.

² Э.В. Митрофанова (руководитель Росзарубежцентра при МИД России). К единой Европе без разделительных линий. // Международная жизнь. 2007. № 1–2. С. 172.